

"Безумная жестокость при раскулачивании..."

Тяжелым катком по крестьянству страны прошла коллективизация. Ее жертвами стали миллионы. Не на жизнь, а на смерть была объявлена война "кулаку", которого предписывалось снести с лица земли. Уничтожили же, как выяснилось, не последний эксплуататорский класс, а наиболее самостоятельную и трудоспособную часть крестьянства, хозяйственных мужиков вместе с женами и детьми.

В 1930 году крестьянин Г.А.Фоминых из д.Шишур Оршанского района Марийской АССР был раскулачен и сослан на Урал, откуда бежал, затем работал плотником на стройке. В 1933 году вместе с группой рабочих Г.А.Фоминых был осужден судебной тройкой ОГПУ ТАССР к 10

годам лишения свободы за участие в "повстанческой группе из рабочих-кулаков".

Впоследствии он работал в леспромхозе, в 1961 году обратился в ЦК КПСС с просьбой о реабилитации. Заявление Г.А.Фоминых было передано в КГБ ТАССР. Однако реабилитирован он был только в 1989 г. на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР "О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30-40-х и начала 50-х годов".

Ниже публикуется отрывок из заявления Г.А.Фоминых в ЦК КПСС от августа 1961 года.

[...] Прошу соответствующие органы Советской власти реабилитировать меня и восстановить во всех гражданских правах, снять с меня позорные, причиняющие бесконечные страдания, ярлыки "кулак" и "враг народа" и создать мне условия для спокойной, обеспеченной и радостной старости.

Мы, братья Фоминых, никогда не были кулаками и презренными врагами народа. Никогда мы не были в рядах противников и врагов Великого Октября, КПСС и Советского строя. Никогда мы не тормозили и не подрывали в своей деревне Шишур, в Оршанском районе или в других местах колхозное строительство, коллективизацию.

Как в те годы из середняков делали страшных "кулаков" и как из преданнейших патриотов СССР и ленинцев фабриковали вымышленных "врагов народа", разные вредные перегибы и извращение ленинской политики, безумная жестокость при раскулачивании мужиков - все это давно известно Партии, органам власти и народу. Изготовленные в следственных органах в 1933 г. в Казани лжепротоколы, уголовные дела о деяниях братьев Фоминых являются позорными "документами" (в кавычках!), в которых нет ни одного слова правды [...]

В 1923 году мы оба демобилизовались и приступили, засучив рукава, к восстановлению пришедшего в упадок сельского хозяйства. Пока мы воевали, дома оставались старики, наши жены и детвора [...]

Нас все интересовало: полеводство, техника, огородничество, садоводство, пчелы, птицеводство, технические культуры. Мы сами были и агрономами, и зоотехниками, и механиками, и экономистами в своем хозяйстве. Покоя не знали.

У нас не было лугов, только сеяли клевер угловым порядком для лошадей на выезд. Поэтому скота держали мало. Держали 2-х коров и бычков, двух лошадей, 5-6 овец, свиней пару, и кур 15 шт. Имели пчел 5 ульев.

Так братья Фоминых невольно приобрели хорошую славу и известность во всей округе. Местные, районные власти первые годы поощряли и хвалили нас, гордились нами, как примерным хозяйством. Позднее, когда политика изменилась, им приказали зачислить нас в списки "кулаков" и ликвидировать нас.

Весной 1928 г. была опись копен в поле, наших и соседних. У нас была одна копна овсяная, ее заставили измолотить. Нам дали задание вывезти этот хлеб - овес. Мы три раза вывозили: вывезли 100 пудов. Еще требовали летом 1928 г. Мы протестовали и доказывали, что больше нет у нас хлеба.

Тогда посадили брата Тимофея в карцер во дворе Исполкома в Оршанке и держали неделю. Пришлось и мне посидеть там. Отпустили под расписку о невыезде.

В марте осудили брата Тимофея по ст.61 УК за невыполнение госпоставок. Приговорили его в Оршанске к трем годам "вольной высылки" в г.Казань, куда он отправился сам, за свой счет; больше он не был на родине.

Меня арестовали через неделю после брата Тимофея и посадили сначала в районную тюрьму, где держали неделю. Потом я сидел до 1-го августа 1930 г. в тюрьме в г.Йошкар-Ола.

Семью брата Тимофея, жену и детей, забрали в июле 1930 г. в деревне Шишур и привезли в Йошкар-Олу. Вывели меня из тюрьмы и присоединили к братовой семье, к его детям и жене. Посадили в вагон, где были еще две семьи посажены. И трое суток в тяжелых условиях везли на Урал. В пути у Настасьи тяжело заболела корью двухлетняя девочка, Маня. Помощи никакой не было от медицины.

На Шайтанском железном руднике мы пробыли август, сентябрь и до конца октября 1930 г. Жили в бараке в громадном; не было ни рам, ни дверей, и пола не было. 300 человек на голой земле. Крыша протекала: была из фанеры; девочка Маня умерла. Мы голодные, раздетые, больные и перепуганные ходили десять километров на работу. И с нами ходил 14-летний Василий, сын брата, чтобы получить паек.

Чтобы не погибнуть, мы оставили этот рудник, потому что у нас весь багаж и одежда не пришли, утерялись; так что, все остались в чем только приехали. Пошли дожди, холод. Я вижу: детям гибель. И мы решили переехать в Казань, к брату, где он отбывал свой срок [...]

Архив КГБ РТ. Д.2-14201.